

Б о й*)

Ночь. Моросит дождь. Осторожно спускаемся по самодельной лестнице и входим в низкую землянку. Под тусклым светом коптилок, низко опустив головы над столом, в абсолютной тишине работает группа офицеров. Это штабные командиры наносят на карту данные разведки, разрабатывают замысел командира полка — план боя, схему управления боем. Общая тишина нарушается возгласом сидящего в углу возле дверей телефониста: «Москва слушает». Это — позывные конечной станции связи дивизии с полком. Через нее поступит приказ командира дивизии полковника Сафаряна: «Штурмовать».

13 сентября. Стрелки на часах показывают два. В темном своде неба изредка тусклым светом мерцают одинокие звезды. Дивизия штурмует вражеские укрепления. Полки, взламывая оборону немцев, уничтожают гарнизоны дотов и дзотов, стремительно овладевают опорными пунктами и узлами сопротивления.

В штаб дивизии то и дело поступают краткие доклады: «Занял Сахарную гору», «Овладел горой Долгая», «Овладел высотой 352,1». Это командиры полков подполковники Е. Карапетян, Д. Акопян, майор Пешанский докладывают полковнику Сафаряну о первых, но серьезных успехах.

Одной из первых овладевает сильным опорным пунктом — высотой 352,1 рота старшего лейтенанта Саакяна. Обходным движением к ней на помощь двигается рота старшего лейтенанта Зурабяна. Батальон майора Геворкяна глубоким обходным движением устремляется в тыл врага, чтобы перерезать противнику пути отхода. Автоматчики лейтенанта Т. Автандиляна стремительным броском овладевают дзотами, в упор расстреливают бегущих немецких офицеров из автоматов.

В полосе дивизии фронт прорван. Остатки немецких бандитов в панике отступают, бросая вооружение, боеприпасы, продовольствие.

...Вечер 14 сентября. Противник, укрепившись на промежуточном рубеже, стремится удержать за собой крупный центр цементной промышленности станицу В. Баканская и железную дорогу, связывающую новороссийскую группировку немцев с крымской.

*) Из фронтового дневника участника Отечественной войны.

«К рассвету станица В. Баканская и железная дорога должны быть заняты». Таков приказ командования.

Враг особенно упорно обороняет высоту 383,7, прикрывающую железную дорогу. Батальон майора Погосяна получает задачу: с фланга и тыла атаковать противника и к 4 часам занять высоту, а к 6 часам — железную дорогу. Подразделения направлены правильно, движение — стремительное, огневые средства взаимодействуют хорошо, огонь меткий, шансы успеха налицо.

В 23 часа слушаю по телефону краткий доклад капитана Е. Егияна (ст. адъютант батальона): «Товарищ подполковник! Батальон штурмом овладел высотой 383,7; доты, окопы, траншеи завалены вражескими трупами и техникой. Продолжаем выполнять задачу по захвату железной дороги».

Дивизия на рассвете занимает станицу и железную дорогу. Стремительным движением вперед полки овладевают последовательно станцией Натухаевская, колхозами «Политотдел», им. Кагановича и т. д. и к 20 сентября выходят к берегам Черного моря северо-восточнее Анапы.

В условиях горно-лесистой местности и полного бездорожья особую важную роль приобретает своевременное и бесперебойное снабжение действующих частей и подразделений боеприпасами и продовольствием. Хорошо организованный тыл дивизии под руководством подполковника Чилингаряна и тылы полков под руководством майора А. Диланяна, Айвазяна и Надояна успешно справляются с этой трудной задачей, обеспечивая частям дивизии неизменный успех. Преследуя отступающего врага через дремучие леса, полк преодолевает высоту 520,6. Абсолютное бездорожье. Технику продвигают бойцы на руках и на плечах. Предстоят серьезные бои. Тылы остались далеко позади. Единственный путь подвоза находится еще в руках противника. Поэтому дается приказ экономить боеприпасы, в особенности мины, бережно и экономно расходовать носимый запас продовольствия.

К вечеру разгорался ожесточенный бой. Он постепенно нарастает.

Наступает ночь. Решено: без выстрела, под покровом темноты подползти к вражеским окопам: используя «карманную артиллерию» бойцов — ручные гранаты, штурмовать, овладеть вражескими укреплениями.

Решение командира — незыблемый закон для его подчиненных. Бойцы, сержанты, офицеры тихо ползут вперед. Слышен шопот фрицев. К окопам подползают последние бойцы, все готовят к метанию ручные гранаты. В гуле разрыва ручных гранат слышны возгласы. «За родину, за Сталина! Ура!» Это голоса славного сына армянского народа старшего лейтенанта Саркисяна и его славных бойцов. Это коммунисты и комсомольцы увлекают за собой бойцов, сержантов и офицеров на новые ратные подвиги.

...23 сентября. Слушаю по телефону короткий, но внушительный приказ полковника Сафаряна: «Ночью прорвать фронт противника на участке полка, овладеть хутором Курбацким, высотами 80,4, и 92,6. Начало действий — два часа, конец — четыре. На вас будет работать вся артиллерия дивизии, за действиями будем наблюдать я и генерал-полковник Петров».

Два часа ночи. Красная ракета предвещает начало артиллерийского огня. Под грохот орудий и минометов, под огневые залпы гвардейских минометов и несмолкаемые очереди пулеметов пехота приближается к рубежам атаки.

Пробравшаяся в тыл группа автоматчиков под командованием младшего лейтенанта Мирзояна нагоняет страх на врага. Телефонная связь то и дело прерывается, это затрудняет управление боем, но не может отразиться на успешном исходе боя; ибо задача всем ясна, героизм бойцов и офицеров налицо.

Фронт прорван, задача выполнена. Полк вклинился на 6 километров. немцы бегут без оглядки, но и тут их настигает меткая пуля советского бойца.

Так дрались за родину и выполняли наказ армянского народа его славные сыны воины 89 Таманской стрелковой дивизии. Осуществляя генеральный замысел Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина дивизия вместе с другими соединениями победоносно шла на запад, кривля врага. Подполковник Д. АКОПЯН.